

— «Ты правда думаешь, что мне идёт этот фартук?» — Май мыла овощи, уткнувшись головой, казалось, не обращая внимания на флирт Лонг И. — «Я бы предпочел, чтобы ты просто носила фартук». — «...?» Май Сакураджима повернула голову и посмотрела на Лонг И взглядом, который говорил: «Не могу тебя терпеть». — «Перестань нести чушь». Лонг И улыбнулся, шагнул вперед и открыл холодильник. Внутри, на одной из полок, он обнаружил ряд холодных напитков. На упаковке каждого красовалась фотография знакомого человека. Это была Май Сакураджима. Лонг И моргнул, достал банку и сделал глоток. — «Тебе нравится этот напиток? Скоро будем есть». — Май бросила на него взгляд и мягко произнесла. — «Сначала он мне не нравился, но когда я увидел, что это именно тот бренд, который выбрала Май, я вдруг подумал, что он довольно вкусный». Лонг И говорил серьезно, но когда Май это услышала, уголки ее губ чуть заметно приподнялись: — «Нам просто дали эти напитки в качестве подарка от бренда, когда мы снимались в рекламе. Мы не смогли их все выпить, поэтому поделились и привезли домой...» — «... Неважно, лишь бы на нем была фотография моей жены, я должен его пить». — Закончив говорить, Лонг И выпил весь напиток из банки. — «Тогда в следующий раз я буду сниматься в рекламе лимонада». Май Сакураджима звучала серьезно и задумчиво, улыбка на ее губах стала совершенно явной. — «... Не поздно ли мне передумать сейчас?» — «Уже поздно». Май ответила с улыбкой. Казалось, слова Лонг И о «невестке» ее обрадовали. Хотя Тоёхама Казука снаружи сидела и, казалось, смотрела телевизор, на самом деле она подслушивала разговор двоих на кухне. В этот момент ее можно было назвать лимоном. Как и следовало ожидать, он просто парень, который умеет говорить сладкие речи... Как моя сестра могла влюбиться в такого бесполезного мальчишку... Пока Лонг И и Сакураджима Май готовили еду, Тоёхама Казука продолжала сидеть, уставившись на них, с недовольным выражением лица. Глядя на ее маленькое лицо, Лонг И спокойно сказал: — «Есть что-то такое, чем ты недовольна, и ты хочешь, чтобы мы были довольны?» Тоёхама Казука: «...?» Она стиснула зубы и откусила большой кусок мяса, положила его в рот и стала жевать, словно кусая мясо, будто это Лонг И. — «Я не сержусь». Она пробормотала себе под нос, изо всех сил пытаясь проглотить кусок мяса, и злобно посмотрела на Лонг И: — «Я просто думаю, что карьера мисс Май сейчас на подъеме, вам нужно быть осторожнее, чтобы не создать никаких проблем». — «Хексян, кушай хорошо». — Май Сакураджима сказала: «Лонг И и я оба знаем об этом». Тоёхама Казука не знала, что Лонг И всегда защищал Май Сакураджиму, и Май Сакураджима, сама непосредственная участница событий, прекрасно об этом знала. Лонг И сам не хотел ничего объяснять, но Май была вынуждена заступиться за него, иначе она выглядела бы безответственной девушкой. — «Странно. Вы же с Май очевидно очень близки, почему ты просто не называешь ее сестрой?» Лонг И с любопытством задал вопрос, который его мучил. С тех пор как он вошел, Тоёхама Казука всегда называла Сакураджиму Май «мисс Май», ни разу не назвав ее сестрой. Его вопрос мгновенно заставил Сакураджиму Май и Тоёхаму Казуку застыть, они обе выглядели так, словно не знали, что им ответить. Увидев их в таком виде, Лонг И слегка опешил; Подумав о том, что отношения между Май и ее матерью достаточно сложные, Лонг И молча посмотрел на Май Сакураджиму: — «... Ваша семья довольно интересная». — «...» «Может, Лонг И прав. Ни Сакураджима Май, ни Тоёхама Казука не могли возразить». Лонг И не знал многого об истории двух сестер, поэтому не стал комментировать; Поскольку в доме у Май Сакураджимы были другие люди, ему было неудобно задерживаться. Окончив обед и помогая мыть посуду, Лонг И встал и собрался уходить. Сакураджима Май тоже поднялась и проводила его до дверей. — «Твоя сестра сказала, когда уходит?» Пройдя немного, Лонг И тихо спросил. — «Пока не знаю, но она, по сути, пришла ко мне после ссоры с мамой». Май Сакураджима не могла ничего сделать со своей сестрой; Кажется, девочка всегда восхищалась ей и чуть ли не считала ее своим примером для подражания. И, возможно, под влиянием Май Сакураджимы, Тоёхама Казука тоже пошла по пути айдола. Не правда ли, это удобно для Лонг И? Еще одна ссорящаяся мать и дочь; Еще одна дебютировавшая айдол... Разве это не копия Май Сакураджимы? С таким сокровищем, как Сакураджима Май, перед ними, Тоёхама Казука должна испытывать огромное давление, верно? Странно, что это не так... Не стоит говорить,

насколько превосходна Сакураджима Май. Если Тоёхама Казука действительно считает Сакураджиму Май целью для подражания, то было бы странно, если бы эта девочка не была подавлена... Лонг И поджал губы, но не сказал этого прямо. Май Сакураджима такая умная, она, конечно же, давно это заметила... — «Ладно, я просто телепортируюсь отсюда». С этими словами, Лонг И сделал шаг вперед и обнял Май Сакураджиму, поцеловав ее в губы. Май Сакураджима немного смутилась, но быстро обняла Лонг И и страстно поцеловала его в ответ. Их взаимная страсть и любовь продолжали течь, пока Май не задохнулась, и они с трудом разделились. — «Я уйду, когда ты войдешь в дом». — Лонг И улыбнулся Май. — «Нет, я хочу проводить тебя до ухода, прежде чем зайти в дом». Улыбка Май была сладкой, ее милый характер действительно заставлял сердца трепетать. — «Фэнбин все еще дома один, тебе стоит проведать свою сестру». — «Хорошо, тогда я ухожу». Май Сакураджима повернулась и пошла обратно в дом. Подходя к двери, она обернулась и взглянула назад, обнаружив, что Лонг И все еще стоит на том же месте, молча глядя на нее с легкой улыбкой на лице. Слегка улыбувшись Лонг И, Май закрыла дверь, казалось, она была в очень хорошем настроении... Посмотрев, как его девушка заходит в дом, Лонг И потянулся и почувствовал, что его магическая сила значительно возросла. Он просто заодно собрал «плату» по контракту, что было еще одним приятным бонусом... Это заставило Лонг И подумать о том, как было бы здорово получить еще несколько договоров о верности. К сожалению, проблема в том, что его единственными другими партнерами по контракту являются пятерняшки из семьи Накано, а пятерняшки в настоящее время являются весьма проблемными девушками... После некоторого времени общения отношения между пятью сестрами и Лонг И стали гораздо более гармоничными; Но чтобы достичь уровня договора о верности, подобного тому, что заключил с Сакураджимой Май, им, видимо, еще предстоит пройти долгий путь... Если у него есть время, то стоит сходить к пятерняшкам. Прошло уже несколько дней. Телепортировавшись в дом пятерняшек, Лонг И уловил приятный аромат шампуня и звук фена, сушащего волосы. В гостиной на диване сидела девушка, сушащая волосы. Ее длинные волосы развевались от потока горячего воздуха фена. И она была одета только в полотенце... Ее белоснежные бедра были прямо перед ним, а плечи полностью оголены. Полотенце дрожало, когда девушка двигалась, словно вот-вот свалится... Кто это? В этот момент Лонг И быстро прокрутил в голове разные характеристики Нино, Сандзю, Йоцубы и Май. Однако... он не узнал её! Помимо красивой короткой стрижки Ичики, которая помогала Лонг И легко узнавать остальных четверых девушек, стоит им только переодеться и спрятать их красивую внешность, как Лонг И слепнет... — «Кто?» Словно услышав голос, девушка ответила. Этот тон... Накано Нино! Это маленькая перчинка. Лонг И успешно узнал её по тону голоса. — «Это не Йоцуба? Помоги мне снять контактные линзы и положить их на полку там». Накано Нино посмотрела в сторону Лонг И и даже не узнала его. Только тогда Лонг И вспомнил, что у Накано Нино, похоже, была сильная близорукость... Как говорится, горе каждого близорукого человека в том, что, когда он снимает очки, мир становится плоским. В десяти метрах не различают мужчин и женщин, а в двадцати метрах — не различают людей и животных. В этот момент Накано Нино прекрасно продемонстрировала эту ситуацию. Лонг И стоял у двери всего в десяти метрах от нее, поэтому она не могла разглядеть его как следует и приняла Лонг И за Накано Йоцубу. — «... Нино, это я, Лонг И». Лонг И слегка кашлянул и тихо напомнил ей. — «... А!?» Накано Нино на мгновение опешила, а затем, опомнившись, прикрыла грудь. — «Лонг, Лонг И? Ах... что ты здесь делаешь? Я же без одежды!» — «Посмотри внимательно, ты в полотенце». Лонг И спокойно ответил, чуть не задушив Накано Нино. Что такое полотенце за одежда? — «Ты, обернись!» Накано Нино сказала это, а затем побежала по лестнице на второй этаж. — «Эй, осторожно». Лонг И призвал её к осторожности. В результате, еще не успев договорить, Накано Нино поскользнулась, и все дети полетели вниз. Очень хорошо, это действительно клишированный сюжет с клишированным развитием. Красивая женщина поскользывается на лестнице после душа... Лонг И, ясно все видевший, мгновенно оказался рядом с Накано Нино, поймав ее, когда она вот-вот упала. В этот момент лицо Накано Нино было в десяти сантиметрах от

лестницы.Сильно толкнув ее двумя руками, Лонг И развернул Накано Нино. Лонг И взял Накано Нино за ноги и обнял ее сбоку.— «Я же сказал быть осторожнее».

<http://tl.rulate.ru/book/113000/4278495>